

Д.А.Лобанова

Доктринальная основа политики «мягкой силы» Испании в Латинской Америке в середине XX в.

Статья посвящена рассмотрению доктрины «испанидад» как идеологической основы политики «мягкой силы» Испании в Латинской Америке в середине XX в. Показано, что ее суть заключалась в создании иберо-американской общности, основанной на единстве религии, языка и культуры. Испанское руководство во главе с Франсиско Франко поддерживало теоретическую разработку этой доктрины и инициировало создание специальных внешнеполитических институтов с целью восстановления и расширения зоны испанского влияния в латиноамериканском регионе.

Ключевые слова: теория международных отношений, внешняя политика, «мягкая сила», Иберо-Америка, «испанидад».

«Мягкая сила» Испании уходит корнями глубоко в прошедшее столетие. Еще в середине XX в. Мадрид проводил особую политику в отношении государств Латинской Америки, идейно опираясь на так называемую доктрину «испанидад». Она базировалась на поддержке и распространении Испанией в латиноамериканских странах определенных идеологических установок, провозглашавших общность иберо-американского мира, основанную на единстве истории, религии и языка. Эти установки можно с полной уверенностью считать инструментом испанской «мягкой силы» того времени, так как они относятся к нематериальным ресурсам страны, согласно теории «мягкой силы» («soft power») американского политолога Джозефа Ная¹. По нашему мнению концепцию «испанидад» следует рассматривать именно сквозь призму «мягкой силы», поскольку этот подход позволяет улучшить понимание истории развития внешней политики Испании в отношении Латинской Америки.

Дарья Андреевна Лобанова — директор программ, Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова (dalobanova@gmail.com).

В 1930-е годы республиканское руководство Испании находилось в сложном положении из-за нестабильности в стране и было вынуждено заниматься преимущественно внутривнутриполитическими делами, уделяя мало внимания вопросам внешней политики. В результате развязанной Франко и его сторонниками Гражданской войны 1936—1939 гг. были серьезно нарушены дипломатические связи со многими странами, в частности с государствами Латинской Америки. Установившийся в Испании диктаторский режим Франсиско Франко (1939—1975) был вынужден заново выстраивать отношения с близкими в культурном и религиозном плане латиноамериканскими странами на основе новой доктрины, которая служила бы обоснованием как нового общественно-политического строя внутри страны, так и его новой внешнеполитической стратегии. На вооружение была взята концепция «испанского духа» — «испанидад», — разработанная в 1930-е годы философом, послом Испании в Аргентине (1928—1930) Рамиро де Маэсту (1874—1936). В своей статье «Испанидад», опубликованной 15 декабря 1931 г. в журнале «Испанское действие», мыслитель впервые изложил базовые концептуальные идеи, которые легли в основу одноименной концепции. Следует отметить, что, согласно имеющимся источникам, Р. де Маэсту является основателем теоретической платформы данного понятия, но не изобретателем самого термина. Мнения ученых относительно его происхождения разнятся, однако, как писал Р. де Маэсту, слово «испанидад» он впервые услышал от «испанского священника и патриота» Закариааса де Вискарры, проживавшего в то время в Аргентине². Последний, исследуя историческую составляющую данного понятия, в 1926 г. в статье «Испанидад и ее слово», предложил переименовать национальный испанский праздник «День расы», отмечающийся 12 октября, в «День Испанидад» (исп. Día de la Hispanidad), сделав акцент на многообразии рас.

Развивая данную идею, Р. де Маэсту пишет, что слово «испанидад» точно отражает общность всех испаноязычных народов подобно тому, как понятие христианства характеризует все народы, его исповедующие³. Он также раскрывает тему о неразделимости пути Испании и стран Латинской Америки, связанных друг с другом тремя китами — единством истории, языка и религии. По его словам основу иберо-американской общности составляют испанский язык и католическое вероучение. Соответственно, Испания для своих бывших колоний является культурной родиной, на которую возложена определенная историческая миссия по объединению этих стран вокруг себя и определению общего для них вектора развития⁴.

Развивая теоретическую базу, Р. де Маэсту публикует в 1934 г. книгу «Защита испанидад», в которой содержались основные положения доктрины. В этой книге термин «испанидад» использовался в значении особого испанского духа, основанного на традициях монархии и католицизма, и синонима слов «отечество» и «Испания». Находясь под влиянием классической немецкой философии, автор проанализировал историю Испании через проявления этого испанского духа, выделив два периода.

В первый период — XVI—XVIII вв., — согласно концепции Р. де Маэсту, «испанидад» переживал рассвет, полное воплощение, так как все испаноязычные народы существовали в рамках одного государства — испанской монархии. В этот период также были заложены основы всей иберо-американской общности, ибо в то время активно шли процессы языковой, культурной и религиозной интеграции местных народов в «испанскую расу»⁵.

Ко второму этапу истории «испанидад» Р. де Маэсту относит период с начала XIX до первой трети XX в. В это время иберо-американское единство переживает упадок, связанный с обретением странами Латинской Америки независимости, а испанский дух постепенно угасает вследствие потери Испанией всех своих колоний и проведения либеральных реформ, направленных на сокращение роли государства в жизни общества. Философ в своей книге последовательно отстаивал испанские национальные традиции, заключающиеся, по его мнению, в «защите церкви, нации и государства». Испания, продолжает Р. де Маэсту, сможет возродить иберо-американское единство путем утверждения и поддержки испанского духа или сущности, т.е. «испанидад»⁶.

В таком ключе доктрина «испанидад» была поддержана теми слоями населения, которые считали предпочтительным ориентацию Латинской Америки на Европу (прежде всего, Испанию) в противовес растущему влиянию США. Основным инструментом испанской «мягкой силы» того времени являлась идеологическая пропаганда. Так, в 1939 г. был создан один из главных идеологических центров — Институт политических исследований, просуществовавший до 1977 г. Его первый президент — Альфонсо Гарсиа Вальдекасас — в статье «Внешняя политика» заявлял, что Испания должна вернуть свои роль и место в истории путем создания объединения иберо-американских стран, в котором ей следует занять положение политического, идеологического и культурного гегемона⁷.

Франкистский режим подкреплял создание идеологической базы проведением целенаправленной культурной политики, ставшей органичным компонентом и испанской политики в области «мягкой силы». В качестве основного института по воплощению идей «испанидад» в международных отношениях был создан «Совет испанидад», учрежденный 2 ноября 1940 г. в рамках МИД Испании, возглавляемый Рамоном Серрано Суньером (1901—2003). Согласно уставным документам, главная миссия организации заключалась в сохранении принципов «испанидад», а именно в том, что «Испания как духовная ось испанского мира должна руководить этим органом и вдохнуть новую жизнь в испано-латиноамериканские отношения». Таким образом, распространение и поддержка идей «испанидад» возлагалась именно на Испанию⁸. Помимо этого, согласно некоторым пунктам учредительных документов, данный совет должен был защищать интересы Испании в испаноговорящем мире и руководить политикой в отношениях с испаноязычными странами Америки⁹.

Помимо решения вопросов культурно-идеологического характера работа «Совета испанидад» также должна была способствовать развитию экономических и торговых контактов со странами Латинской Америки, через которые продвигались идеи доктрины «испанидад»¹⁰.

Реакция правительств латиноамериканских республик на образование «Совета испанидад» оказалась неоднозначной. Испанские официальные лица, делавшие заявления для СМИ, подчеркивали нейтральный характер совета, который не преследует ни политических, ни националистических целей и не ставит задачу оказания влияния на страны региона. Правительства Эквадора и Перу идею создания совета поддержали. Президент Перу Мануэль Прадо и Угартече заявил, что «сделает все, чтобы укрепить связи с «мадре патриа». Колумбийская газета «El Tiempo» резко осудила данную идею, обвинив Испанию, действующую извне, в ее желании доминировать. Перуанская пресса отнеслась к созданию совета не менее настороженно, написав, что «Америка любит Испанию, но не готова следовать тоталитарной политике Франко»¹¹. Таким образом, в 1941 г. часть стран региона приветствовали создание совета, но некоторые восприняли идею как попытку политического вмешательства во внутренние дела и возврат во времена испанского империализма.

С переходом стратегической инициативы во Второй мировой войне от Германии к СССР, США и Великобритании Испания была вынуждена искать новые акценты в своей внешнеполитической деятельности. В 1943 г. Франсиско Гомес Хордана (1876—1944) сменил на посту министра иностранных дел Р.С.Суньера. Одной из приоритетных задач нового главы МИД стало сохранение франкистского режима по окончании Второй мировой войны. После 1945 г. Мадриду грозила международная изоляция, вследствие чего власти, стремясь этого избежать, стали использовать доктрину «испанидад» в иных целях, позиционируя Испанию как защитника традиционных религиозных ценностей и католицизма перед лицом «красной угрозы». Данный фактор сыграл на руку Ф.Франко, учитывая его антикоммунистические настроения.

Новое дыхание доктрина «испанидад» обрела благодаря испанскому публицисту Рафаэлю Хилу Серрано. В книге «Новое видение испанидад», выпущенной в 1947 г., автор, стремясь обелить франкистский режим, писал о совместимости своей концепции с ценностями западных стран-победителей. Р.Хиль Серрано писал о том, что традиционные для стран Европы ценности «свободы и демократии» сохранили свое первоначальное значение и в Испании. Более того, именно Испания является их проводником, защищая религиозную общность многих испаноязычных народов, составляющих «вселенский испанидад»¹².

В то же время, заявляя о совместимости доктрины «испанидад» с ценностями, разделяемыми странами-победителями, Р.Х.Серрано уверял читателей в отсутствии у Испании имперских амбиций в отношении Латинской Америки и желания возродить «испанидад» в той форме, в которой он существовал в рамках испанской колониальной империи. По мнению публи-

циста руководство страны должно было искать новый формат взаимодействия всех членов «большой испанской семьи», который бы позволил укреплять культурное и религиозное единство иберо-американских стран и одновременно соответствовал ценностям демократии и свободы. Р.Х.Серрано подчеркивал, что в испано-латиноамериканских отношениях важно выстраивание конструктивного диалога между странами, а не установление гегемонии одного государства, что неприемлемо для Испании в современных условиях¹³.

Позиция Франко в ходе Второй мировой войны была двоякой. С одной стороны, в 1941 г. был сформирован корпус испанских добровольцев «Голубая дивизия», воевавший до 1943 г. на стороне Германии, с другой — Испания имела статус невоюющего государства. Такая позиция позволяла ей играть на противоречиях воюющих сторон и извлекать для себя политические выгоды¹⁴. Пытаясь лавировать между сильнейшими державами ввиду отсутствия надежных союзников, готовых к поддержке на международном уровне, правительство Франко, добившись в 1939 г. признания со стороны Великобритании, Франция и США, в то же время стало поддерживать союзнические отношения со странами Оси (Германия и Япония), развязавшими Вторую мировую войну. Вместе с тем идти на сближение с Германией и Италией Франко вынужден был, в первую очередь, из материальных соображений, поскольку только эти страны оказали ему прямую военную помощь после мятежа в 1936 г.

Удержавшись от присоединения к оси, Франко выиграл главный приз — во время «холодной войны» он стал крайне нужен США и Западу в целом. Однако после победы, одержанной антигитлеровской коалицией, была развернута масштабная международная антифранкистская кампания. К «испанскому вопросу» было приковано особое внимание на всех уровнях, дебаты о судьбе страны не утихали¹⁵. В 1945 г. по инициативе СССР, США и Великобритании Испании был закрыт доступ в Организацию Объединенных Наций (ООН). Согласно официальному докладу специального подкомитета, назначенного Советом Безопасности ООН, датированного 29 апреля 1946 г., режим Франко был объявлен «угрозой поддержанию международного мира и безопасности»¹⁶. В конце 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН вынесла рекомендацию всем странам — членам организации отозвать из Испании своих послов¹⁷.

Не желая оказаться в полной международной изоляции, правительство Франко прилагало большие усилия для поиска союзников на международной арене, стремясь наладить отношения с близкими в культурном и религиозном плане странами Латинской Америки. В сложившейся ситуации использовавшаяся франкистским режимом концепция «испанидад» становилась обоснованием углубления отношений с близкими в культурном и языковом плане латиноамериканскими государствами в пике активной экспансии США и продвигаемым идеям панамериканизма. Свою роль сыграли естественные нити языковой и религиозной близости, а также вопрос восприятия друг друга, учитывая схожий темперамент испанцев и латино-

американцев и отсутствие подобного взаимопонимания с американцами или представителями других европейских стран. Активно используя понятие родины — «мадре патриа», — Франко смог не только избежать полной политической изоляции в самом начале «холодной войны», но и спасти страну от голода за счет установленных договоренностей с тогдашним президентом Аргентины Хуаном Доминго Пероном (1895—1974) о поставке в Испанию пшеницы в 1940-е годы. Так, опираясь на принципы культурной и религиозной общности между испаноговорящими народами и эффективно применяя их в своей политике, Мадрид укрепил позиции на мировой арене, несмотря на попытки введения санкций в отношении страны¹⁸.

В 1940—1950-х годах правительство Франко проводит ряд мероприятий, направленных на реализацию основных идей доктрины «испанидад» и возрождение иберо-американской общности, позиционируя себя на международной арене как государство — правопреемник испанской колониальной империи. Новый глава испанского МИД Альберто Мартин-Артахо (1945—1957) оставляет в стороне созданный его предшественниками «Совет испанидад» (просуществовал в прежнем виде до 1945 г.) и выдвигает идею образования Испанского сообщества наций, в котором у Испании была бы ведущая, но не главенствующая роль, а страны, входящие в это сообщество, тоже обладали бы правом голоса. Кроме того, одной из задач этой организации был бы поиск оптимального пути, прежде всего, экономической, а затем и политической интеграции между иберо-американскими странами. По решению А.Мартина-Артахо правопреемником «Совета испанидад» становится Институт испанской культуры, на который должен был лишь поддерживать «духовные связи между всеми народами, составляющими культурное сообщество «испанидад»¹⁹. Институт занимался преимущественно издательской деятельностью, а также реализовывал программы по обучению студентов из Латинской Америки в вузах Испании.

В середине 1950-х годов, когда экономика Испании начала развиваться быстрыми темпами, вектор развития испано-латиноамериканского сотрудничества был смещен с культурного на экономический. Во время экономического бума — в 1960—1970-е годы — испанцы активно осваивали латиноамериканский рынок, благодаря чему Франко удалось вывести государство на новый уровень развития. Между тем воплотить многие идеи концепции «испанидад» в жизнь и создать единую иберо-американскую общность, основанную на религиозном, языковом и культурном единстве Испании и стран Латинской Америки, франкистскому режиму в середине XX в. не удалось. С середины 1950-х годов отношения с латиноамериканскими странами окончательно ограничились тем, что Испания реализовывала лишь экономические интересы, лишённые какой-либо идеологии и политической риторики.

Решение об отказе от доктрины «испанидад» было обусловлено и потеплением отношений между режимом Франко и странами Западной Европы и США. Испания в своей внешней политике переориентировалась в основном на налаживание контактов с этими государствами, а в Латинской Аме-

рике ограничилась проведением различных экономических и дипломатических мероприятий преимущественно в русле политики США и Великобритании. За 20-летний период применения руководством страны политики «мягкой силы», основанной на идеологических установках концепции «испанидад», относительно тесные контакты удалось наладить только с Аргентиной и Чили. В этих странах так же, как и в Испании, у власти находились авторитарные режимы, что и позволило семенам пропаганды испанского духа успешно прорасти²⁰.

Таким образом, доктрина «испанидад» была взята на вооружение франкистским режимом для преодоления международной изоляции и стала в середине XX в. эффективным инструментом политики «мягкой силы» Испании. Реализовываясь с незначительными изменениями в период второй половины 1930 г. — первой половины 1950-х годов, в дальнейшем концепция оказалась невостребованной испанским руководством. Идеи создания Испанского сообщества наций, культурной и политической интеграции стран Латинской Америки вновь стали актуальны только в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Так, в рамках I Иберо-американского саммита 18-19 июля 1991 г. были выдвинуты несколько инициатив: о создании Иберо-американского сообщества наций и о проведении Иберо-американских конференций, сформировавших политическую ось сообщества. Одновременно в этот период испанские транснациональные корпорации начинают активно инвестировать в латиноамериканский рынок²¹.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ J.S.Jr.Nye. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York, Basic Books, 1990, p. 168.

² Г.А.Ф и л а т о в. Доктрина «Испанидад» и ее роль в отношениях франкистской Испании со странами Латинской Америки в 1940-х годах. М., Новая и новейшая история, 2014, № 5, с. 63-71. [G.A. Filatov. Doktrina «Ispanidad» i ee rol' v otnoshenijah frankistskoj Ispanii so stranami Latinskoj Ameriki v 1940-h godah] [Doctrine of «Hispanidad» and it's role in the relationships between francoist Spain and Latin American countries in the 1940s]. Moscow, Novaja i novejšhaja istorija, № 5, 2014. p. 63-71.

³ R.d.e.M a e z t u. La Hispanidad. — Acción Española, 15.XII.1931, T. I, No. 1, p. 8.

⁴ Ibid., p. 10–12.

⁵ R.d.e.M a e z t u. Defensa de la Hispanidad. Madrid, Gráficas Universal, 1935, p. 34–41.

⁶ Ibid., p. 156–158, 249.

⁷ A.G.V a l d e s a s a s. Política exterior. — Revista de Estudios Politicos, 1941, No. 1, p. 7–16.

⁸ Boletín Oficial del Estado, 7.XI.1940, p. 7649.

⁹ M.B a r b e i t o D í a z: “El Consejo de la Hispanidad”. — Espacio, Tiempo y Forma, Serie V, Hª Contemporánea, n.º 2, 1989, p. 113-137.

¹⁰ W.B.B r i s t o l. Hispanidad in South America. — Foreign Affairs, 1943, Vol. 21, No. 2, p. 315.

¹¹ M.B a r b e i t o D í a z. Op. cit., p. 134-135.

¹² R.G.S e r r a n o. Nuevo Vision de la Hispanidad. Madrid, 1947, p. 24–36.

¹³ Ibid., p. 221–249.

¹⁴ С.П.П о ж а р с к а я. Тайная дипломатия Мадрида: внешняя политика Испании в годы второй мировой войны. М., Международные отношения, 1971, с. 162. [S.P.Pozharskaja. Tajnaja diplomatija Madrida: Vneshnjaja politika Ispanii v gody vtoroj mirovoj vojny] [Secret di-

plomacy of Madrid: the foreign policy of Spain during the World War II]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1971, p. 162.

¹⁵ А.А.Сагомонян. Испанский вопрос в ООН в 1946 году. М., Вопросы истории, 2002, № 3, с. 32-50. [A.A. Sagomonjan. Ispanskij vopros v OON v 1946 godu] [The Spanish Question at the UN in 1946]. Moscow, Voprosy istorii, 2002, N 3, p. 32-50.

¹⁶ Available at: <http://repository.un.org/handle/11176/88939> (accessed 08.08.2017).

¹⁷ А.А.Красиков. Испания и мировая политика. М., Международные отношения, 1989, с. 72. [A.A. Krasikov. Ispanija i mirovaja politika] [Spain and world politics]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1989, p. 72.

¹⁸ С.А.Зарубин. Взаимоотношения Испании и Аргентины в 1946—1955 гг.: образование и крах альянса Франко—Перона. Кострома, Вестник КГУ им. Н.А.Некрасова, 2015, № 5, с. 39—43 [S.A.Zarubin. Vzaimootnosheniya Ispanii i Argentiny v 1946—1955 gg.: obrazovanie i krakh al'ansa Franko—Perona] [Hispanic—Argentinian relations in 1946—1955: the establishment and collapse of Franco—Peron Alliance]. Kostroma, Vestnik KGU im. N.A.Nekrasova, 2015, N 5, p. 39—43.

¹⁹ Boletín Oficial del Estado, 25.IV.1947, p. 2426–2429.

²⁰ J.Hinojosa. La ideología franquista en la legitimación de la dictadura militar chilena — Revista Complutense de Historia de America, 2008, No 34, p. 233–253.

²¹ П.П.Яковлев. Испания и Латинская Америка: перезагрузка отношений. Москва, Латинская Америка, 2013, № 3, с. 6-7 [P.P.Jakovlev, Ispanija i Latinskaja Amerika: perezagruzka otnoshenij] [Spain and Latin America: reset button]. Moscow, Latinskaja Amerika, 2013, № 3, p. 6-7.

Daria A.Lobanova (dalobanova@gmail.com)

Program director, The Alexander Gorchakov public diplomacy fund

The doctrinal basis of the Spanish Soft Power in Latin America in the middle of the 20th century

Abstract. Abstract: The article is devoted to examination of doctrine of «Hispanidad» as an ideological basis for Spanish «soft power» in Latin America in the middle of XX century. It is shown that its main point lies in creating Ibero-American community, based on unity of religion, language and culture. Spanish policymakers headed by F.Franco supported theoretical formation of this doctrine and initiated the foundation of special foreign policy institutes aimed at recovering and expanding the zone of Spanish influence in Latin America region.

Key words: theories of international relations, foreign policy, «soft power», Iberoamerica, «hispanidad».